

УДК 82.0

Богаткина Маргарита Григорьевна,

к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

Россия, г. Казань

© М.Г. Богаткина

**Междисциплинарная методика контекстной интерпретации
художественных и публицистических произведений**

Аннотация. В статье обосновывается актуальность контекстного подхода к изучению художественного произведения. Данный подход важен для дальнейшего развития инновационных форм преподавания, в частности, в области арт-журналистики. Делается обзор существующей литературы по указанной проблеме, предлагается один из возможных вариантов контекстной методики интерпретации текстов, излагается система контекстов, выделяется структурообразующий принцип, который формирует ее системную целостность и принципы функционирования.

Ключевые слова: контекстный подход, контекстная методика, система контекстов, междисциплинарные принципы функционирования контекстов.

Abstract: The article grounds the timeliness of contextual approach to the literary work study. The approach is considered to be important for further

development of innovative forms of teaching in particular, in the sphere of art journalism. The article provides a literature review on the given problem and offers for consideration one of the possible variants of the contextual method for texts interpretation. The article states a system of contexts placing in strong relief the structure-forming principle that forms its system-oriented integrity and principles of functioning.

Keywords: contextual approach, contextual method, contexts system, interdisciplinary principles of contexts functioning.

Контекстный подход в процессе изучения литературных и публицистических текстов является наиболее востребованным в гуманитарных исследованиях, однако современная концепция контекстной интерпретации произведений еще не вполне оформилась, прежде всего, в своем методическом содержании, основанном на идее системности и междисциплинарности.

Идею контекстно-дискурсивного подхода в наиболее продуктивном современном понимании предложил М. Бахтин, который стал рассматривать текст и его элементы как «соотнесение с другими текстами и переосмысление в новом контексте (в своем, современном, будущем)...Текст живет, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперед, приобщающий данный текст к диалогу» [1, с. 204]. Важным является также и разграничение ученым понятий текста и произведения: «Текст – печатный, написанный или устный (записанный) – не равняется всему произведению в его целом (или «эстетическому» объекту). В произведение входит и необходимый внетекстовый контекст его, в котором оно понимается и оценивается (конечно, контекст меняется по эпохам восприятия, что создает новое звучание произведения)» [1, с. 207]. Однако дальнейшее теоретическое и методическое развитие данной перспективной научной установки в нашем литературоведении еще не завершено.

Существуют различные подходы в реализации контекстного изучения произведений, но чаще всего в решении поставленной проблемы отрабатывается один конкретный контекст, в рамках которого произведение рассматривается как его иллюстрация. Можно также выделить исследования, авторы которых демонстрируют возможности имманентной интерпретации текстов, отстраняясь от рассмотрения внешних контекстных детерминант, следуя традициям популярных сейчас феноменологических установок в

изучении литературы. Существуют также плодотворные попытки соотнесения внутритекстовых подходов с внетекстовым (контекстным) фоном, но который опять же, как правило, ограничивается конкретной темой проводимого исследования [3]. Данные закономерности ведут к изолированности внутри- и внетекстового анализов произведений, что существенно обедняет степень верификации, достоверности предлагаемых интерпретаций текстов. Следование традиционному подходу «подтягивает» текст к изначально выбранному контексту, а феноменологическая установка, наоборот, сводит текст к бесконечным и порой чисто субъективным читательским интерпретациям, лишенным устойчивых точек опоры, которыми являются контекстные объективные детерминанты.

Таким образом, дальнейшее развитие контекстного подхода в современной науке тормозится по причине отсутствия, прежде всего, теоретически обоснованной системной методики целостного контекстного изучения художественного творчества. Предложить один из методических вариантов междисциплинарной контекстной интерпретации текстов – первая задача статьи, вторая связана с адаптацией данной методики к специфике собственно журналистских, публицистических текстов, что поможет в итоге расширить возможности преподавания, в частности, в области арт-журналистики.

Специальных работ, рассматривающих методические вопросы контекстного подхода в изучении литературных произведений в нашем литературоведении сравнительно немного, хотя сами контексты уже давно изучались в науке, однако полного и системного труда по данной проблеме еще не создано. Например, идею контекстного подхода к литературному произведению А.Б. Есин обосновал в своей работе «Принципы анализа литературного произведения», но отнес его к видам вспомогательного анализа. Ученый выделил следующие контексты: исторический, биографический, литературный. Так, «контекст литературный – включенность произведения в творчество писателя, в систему литературных направлений и течений» [5, с. 235]. Проблема контекстного изучения литературы исследуется и на более фундаментальном уровне. Термин «вертикальный контекст» впервые ввела в научный оборот И.В. Гюббенет, определяя его как наличие общей информации историко-филологического характера, которая пронизывает художественное произведение [4]. Кроме того, ею было предложено разграничивать понятия «вертикальный контекст», «контекст эпохи» и «глобальный вертикальный контекст». Идея «глобального вертикального контекста» развивалась в

интертекстуальных методиках интерпретации художественного произведения и получила особую популярность в крайне широком, «пантекстуальном» значении в трудах французских постструктуралистов [2]. Контекстно-герменевтический метод как один из вариантов сравнительного литературоведения был разработан В.В. Заманской, которая определила сверхзадачу данного метода как «реконструирование единого культурного пространства эпохи, которое выявляет специфику и динамику художественного сознания национальной культуры в контексте культуры континентальной и мировой» [6]. Новая история русской литературы XX столетия, по ее мнению, состоится лишь тогда, когда мы прочтем ее в контекстах – литературы и философии, культурологии и других видов искусства, как то было «запрограммировано» идеей художественного синтеза начала XX столетия, – и все они должны «заиграть», прийти в движение, отразиться один в другом [6, с. 44].

Итак, сама идея контекстного подхода достаточно убедительно аргументирована в современном литературоведении, однако актуальной остается необходимость разработки целостной методики контекстной интерпретации произведений. Начать целесообразно с определения самой системы контекстов и принципов их функционирования.

Предлагается выделить следующие контексты, которые преломляются в самой поэтической ткани художественных произведений: исторический, литературный, литературоведческий, лингвокультурологический, мифопоэтический, философско-эстетический, литературно-критический, контексты различных видов искусства – живопись, музыка и пр. (культурологический), научный контекст и пр. Данный перечень может быть дополнен и другими контекстами, которые определяют специфику постоянно обновляемой и развивающейся литературы.

Структурообразующий принцип, который позволяет осмыслить данный перечень как целостную систему контекстов – это процесс диалогического взаимодействия их внутри- и внетекстового существования. Характер функционирования данной системы, то есть осуществления диалога, базируется на реализации следующих детерминирующих факторов, которые определяют специфику проявления контекстов: степень проявления авторской/читательской детерминированности в процессе реализации конкретного контекста, степень осознанности/неосознанности воплощения контекста в произведении, степень относительной жесткости/вероятности

функционирования контекста, степень определенности/неопределенности реализации внешнего контекста в произведении.

Важно подчеркнуть междисциплинарный характер предлагаемого варианта контекстной интерпретации художественного произведения.

Во-первых, комплексную направленность имеет сама базовая системная методика анализа художественных текстов [7]. Во-вторых, междисциплинарное содержание имеет сама предложенная система контекстов, а также принципы механизмов реализации, функционирования данных контекстов в произведении, которые основаны на идеях синергетики, теории вероятностей, законах философской диалектики, психологии бессознательного и пр.

Контекстный анализ чрезвычайно важен для дальнейшего развития инновационных форм преподавания, в частности, в области арт-журналистики, которая опирается на специальную систему литературно-критического контекста, разработанную в рамках магистерской программы «Арт-журналистика» на кафедре ТП ЭСМИ Казанского федерального университета: литературная, театральная, художественная, музыкальная, музейная, кино и телекритика. Однако, учитывая целостный характер проявления системы контекстов, данный литературно-критический контекст в полной мере может быть реализован при условии знания и понимания интерпретатором-журналистом других контекстов. Если говорить о специфике проявления системы контекстов именно в журналистике, то здесь, очевидно, следует учитывать несколько иной характер ее функционирования, который связан, прежде всего, с принципом *публицистичности*, подчеркнутой позиции самого интерпретатора в процессе создания собственных текстов и интерпретации чужих.

Важно также отметить, что интерес к арт-журналистике в настоящее время обусловлен, как нам кажется, рядом причин как внешнего, так и внутреннего характера. Внешние причины связаны с процессами универсального, культурологического порядка и выражаются в необходимости активизации в современном обществе вопросов гуманитарной направленности. Это общеизвестная проблема, обусловленная процессами глобализации мира в атмосфере ускоренных информационных мультимедийных технологий. Внутренняя причина, на наш взгляд, сопряжена со своеобразной реакцией общественного сознания на постмодернистскую практику, которая начинает подходить к рубежу определенной исчерпанности, внутреннего кризиса, выход из которого соотносится с вниманием к публицистической составляющей художественного творчества, где, в отличие от подчеркнутой

постмодернистской нейтральности, видна отчетливая авторская позиция. В этом смысле, как нам кажется, вполне закономерным выглядит решение о присуждении Нобелевской премии С. Алексиевич за творческий вклад, который многими оценивается как талантливая публицистика.

В этом же направлении было принято решение о присуждении премии «Большая книга» Г. Яхиной за книгу ярко выраженного публицистического содержания (я не касаюсь вопроса художественных достоинств ее романа «Зулейха открывает глаза»).

В связи с этим целесообразно, например, выработать объективный подход к противоречивой оценке личности и творчества С. Алексиевич. Основная проблема связана, как нам кажется, с наложением двух уровней в понимании ее творческой индивидуальности – мировоззренческих установок и особенностей ее художественного таланта. Также следует сказать о своеобразной трактовке ею принципа историзма – речь идет, скорее всего, о бессознательной тенденции писательницы осмысливать поставленную проблематику своих произведений с позиций общечеловеческих исторических критериев, которым она подчиняет контекст конкретно-исторический, отсюда и некоторая неоправданная жесткость, прямолинейность ее морально-этических оценок.

Итак, мировоззрение – категория подвижная, меняется в процессе творческой эволюции художника, кроме того, формирование мировоззрения – это процесс управляемый, зависит от окружения писателя и прочих факторов, которые могут оказывать на него влияние. Ранняя С. Алексиевич и, например, явленная в ее последних публицистических вещах – отличается. Вместе с тем, глубинные основы творчества, зафиксированные в тексте, более стабильны, коррелируют с уровнем таланта писателя. Талант писателя в состоянии объективно пересилить даже собственные мировоззренческие установки. Именно поэтому оказываются возможными так называемые эмерджентные эффекты – в произведении автор может сказать значительно больше, чем это осознано им на мировоззренческом уровне. Однако этот потенциал – признак подлинного художественного таланта. Главный судья здесь – не комитет по присуждению премий, а время.

В связи с этим задача арт-журналиста – раскрыть это потенциальное, избыточное содержание художественно-публицистических текстов или аргументировать его недостаточность, аморфное состояние, подражательный характер и пр. А для этого необходим соответствующий уровень подготовки, основанный на владении, в частности, методикой контекстного анализа. Например, знание литературного контекста позволяет увидеть, что последний

опубликованный литературный текст С. Алексиевич («Чудный олень вечной охоты») исполнен глубинной ассоциативностью с творчеством Ф. Достоевского, И. Бунина, А. Чехова и др. Литературоведческий контекст позволит литературному критику более глубоко осмыслить специфическую жанровую природу ее произведения – «жанр человеческих голосов» или как продолжение и развитие поисков А. Адамовича в создании «эпически-хоровой прозы». Мифологический контекст закодирован уже в самом названии произведения: «Чудный олень вечной охоты» – вечный порыв, тайная устремленность каждого человека к сказке, к этой извечной охоте – жажде счастья, вечной надежде на чудо-чудное в этой чудовищной жизни... Мера ответственности каждого человека за окружающую жизнь, за несостоявшуюся мечту, прочитывается в контексте рассказа А. Чехова «Палата № 6», через последнее видение умирающего доктора Рагина: «Стадо оленей, необыкновенно красивых и грациозных, о которых он читал вчера, пробежало мимо него...».

Таким образом, реализация контекстного подхода, в частности, в арт-журналистике, накладывает особые задачи и на сам процесс обучения будущего специалиста в данной области, который должен обладать качеством так называемого «просвещенного дилетантизма», то есть владеть базовым объемом контекстов и сформированной мировоззренческой позицией. В свою очередь, широта мировоззрения, степень профессионализма объективно коррелируют с широтой освоенных контекстов.

Литература

1. Бахтин М.М. К методологии литературоведения // Контекст-1974: сб. ст. – М.: Наука, 1975. – С. 203-213.
2. Барт Р. Избранные работы. – М.: Прогресс, 1994. – 617 с.
3. Гаспаров Б.М. Литературные лейтмотивы. – М.: Наука, 1994. – 303 с.
4. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 204 с.
5. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения. – М.: Флинта, 2000. – 245 с.
6. Заманская В.В. Контекстно-герменевтический метод: перспективы анализа литературного процесса и художественного произведения // Сравнительное литературоведение: теоретический и исторический аспекты: сб. ст. – М., 2003. – С. 38-45.
7. Нигматуллина Ю.Г. Комплексное исследование художественного творчества. – Казань: Изд-во Каз. ун-та, 1990. – 148с.